

УДК 314:908

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ: СЕРЕДИНА XX СТОЛЕТИЯ – НАЧАЛО XXI ВЕКА)¹

В.В. БУБЛИКОВ¹⁾
В.В. МАРКОВА²⁾

*Белгородский
государственный
национальный исследова-
тельский университет*

¹⁾ e-mail: bublikov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: veronika-markova@mail.ru

В статье рассматриваются основные этапы развития этнического состава населения Белгородской области. В послевоенный период темпы роста этнического разнообразия региона многократно возросли, что было в первую очередь обусловлено промышленным освоением ресурсов Курской магнитной аномалии и формированием на территории области двух крупных агломераций (Белгородской и Старооскольско-Губкинской). После распада СССР в Белгородскую область прибыли десятки тысяч мигрантов со всего постсоветского пространства – что также повлекло рост численности большинства этнических групп в регионе. Однако, характер расселения новых этнических сообществ в современный период, принципиально отличается от советского – теперь значительная часть этнических меньшинств проживает в сельской местности, что обуславливает закрытый характер их социальных связей. Следствием таких процессов стал неудовлетворительный уровень интеграции новых этнических сообществ, как в социокультурном, так и в социально-экономическом измерении.

Ключевые слова: этнический состав, русские, украинцы, турки, Белгородская область, интеграция меньшинств.

Послевоенный период этнического развития белгородского региона характеризовался, прежде всего, двумя процессами. Во-первых, завершением ассимиляции основной части автохтонного украинского населения². Во-вторых, ростом численности новых для региона этнических групп, формируемых за счёт активных миграционных перемещений из других регионов РСФСР и союзных республик.

Большие людские и хозяйственные потери, понесённые в ходе Великой Отечественной войны Белгородчиной, как это ни странно, не оказали значимого влияния на этнический состав населения территории. Во всяком случае эти изменения не носили того революционного характера, который они имели в предыдущее двадцатилетие 1920-30-х гг.

О трансформации этнического состава населения белгородского региона за время Великой Отечественной войны и послевоенные годы активного восстановления хозяйства, мы можем судить по данным двух переписей населения – 1939 и 1959 гг. В целом за рассматриваемый период число жителей Белгородчины (в её нынешних границах) сократилось на 15%³, что, однако несопоставимо с демографическими потерями от коллективизации и её последствий (за 1930-е гг. население этой же территории уменьшилось на четверть⁴).

Как уже было отмечено выше, в период 1940-50-х гг. завершился этап активной «политической» ассимиляции украинского населения белгородского региона, когда за

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01204.

² Необходимо отметить, что в течение всего советского периода в белгородский регион прибывало значительное количество мигрантов – этнических украинцев, прежде всего из Украинской ССР, скорость ассимиляции которых была несколько ниже, чем коренных украинцев. Этим собственно и объясняется некоторый рост числа украинцев в позднесоветский период 1970-80-х гг. Однако, до этого времени, даже приток украинцев-мигрантов не компенсировал убыль их общего числа в регионе.

³ Рассчитано авторами по данным: РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, Д.Д. 966-1001 («Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам»), Д.Д. 256-427 (табл. 26 «Национальный состав населения районов, районных центров, городов и крупных сельских населенных пунктов») и Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=20.

⁴ Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М., 2011. С. 33.

1939-1959 гг. численность украинцев сократилась в 2,5 раза (со 170 тыс. до 68 тыс. человек⁵). Большие относительные потери в результате военных событий на территории региона понесли только немцы, численность которых сократилась в 2,6 раза (рис. 1).

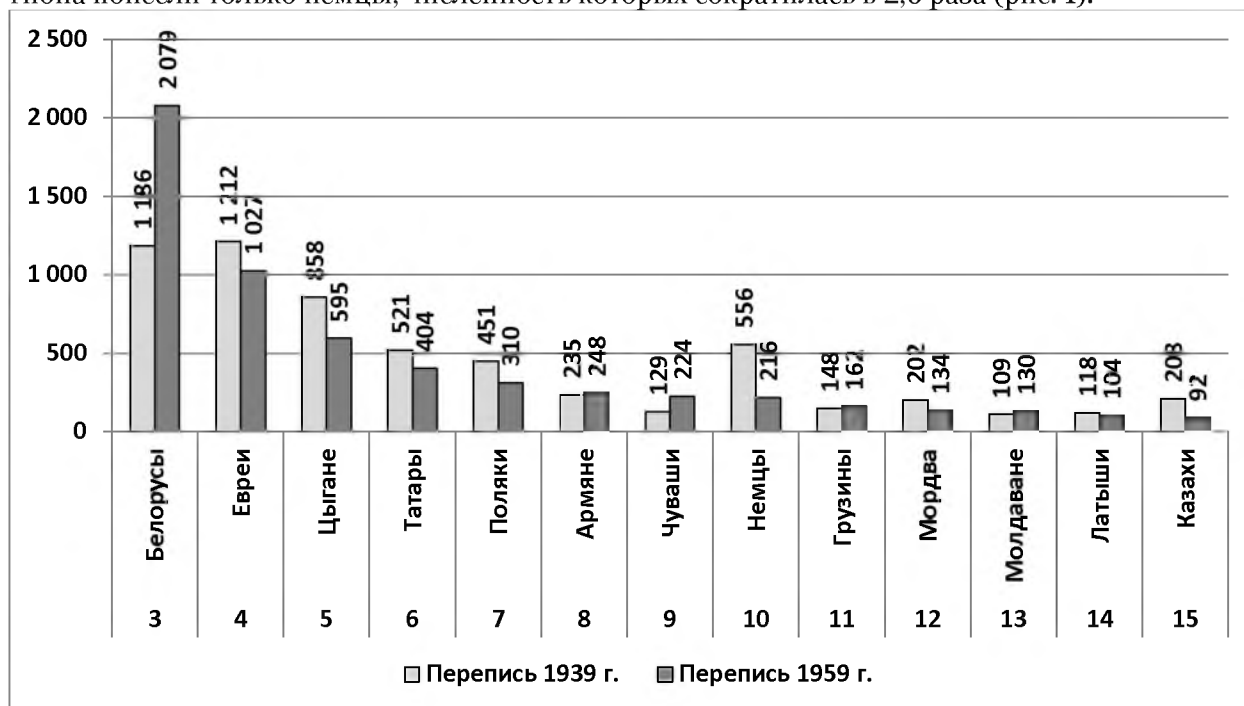

Рис. 1. Численность основных этнических групп белгородского региона (кроме русских и украинцев) по данным Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г. (ранжированный ряд по 1959 г.), человек⁶

Кроме немцев и украинцев из крупных этнических групп, значительно уменьшилось число казахов (-56%), мордвы (-34%), поляков и цыган (-31%). Практически неизменной в составе населения белгородского региона осталась доля евреев (0,084% – в 1939 г. и в 1959 г.), что, по всей видимости, объясняется эвакуацией большей их части вглубь страны в военные годы и последующим возвращением.

Вместе с этим, в 1940-50-е гг. продолжила расти численность белорусов (+75%) и некоторых других народов (армян, грузин, молдаван, чувашей) – рис. 1. Этот прирост, обусловленный политикой перемещения кадров и трудовых ресурсов по всей территории СССР, не был замедлен даже военным периодом и первыми, тяжёлыми послевоенными десятилетиями, в которые Белгородская область продолжала оставаться малоразвитым, в экономическом отношении, аграрным регионом.

Отсутствие вплоть до 1970-х гг. на территории Белгородской области сколь-нибудь значимых «Всесоюзных строек», на которые, как правило, и привлекались жители других частей страны, приводило к относительно медленным темпам роста этнической дифференциации региона. Таким образом, впервые в своей истории (по крайней мере, за годы по которым имеются какие-либо статистические сведения, т.е. начиная с XVIII века) в середине XX столетия относительная численность русских в населении Белгородчины превысила 9/10, достигнув к 1959 г. 93,9%⁷.

Однако в дальнейшем, в связи с интенсификацией социально-экономического развития Белгородской области, приток трудовой силы извне резко активизировался. Осо-

⁵ Рассчитано авторами по данным: РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, Д.Д. 966-1001 («Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам»), Д.Д. 256-427 (табл. 26 «Национальный состав населения районов, районных центров, городов и крупных сельских населенных пунктов») и Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=20.

⁶ Там же.

⁷ В 1939 г. русские составляли 87,8% населения региона.

бое место в истории развития экономики региона занимает начало промышленного освоения на рубеже 1960-70-х гг. ресурсов Курской магнитной аномалии (КМА). Ввод в эксплуатацию двух крупнейших горно-обогатительных комбинатов (ГОКов) в Губкинском и Старооскольском районах (Стойленского ГОКа в 1961 г.⁸, Лебединского ГОКа в 1971 г.⁹), сделал Белгородскую область поставщиком железорудного сырья не только общесоюзного, но и общеевропейского значения.

Создание и развитие таких больших и высокотехнологичных для того времени предприятий, не могло идти за счёт использования только собственных трудовых резервов области. Для освоения ресурсов КМА привлекались специалисты, строители и рабочие не только из республик СССР, но и из-за рубежа. Наиболее значимыми зарубежными партнерами по разработке ресурсов КМА стали ФРГ и Болгария. Неудивительно, что массовое привлечение высококвалифицированных рабочих из этих государств повлекло рост числа немцев и болгар, проживающих в регионе, что и было зафиксировано переписями населения. Так, например численность немцев в Белгородской области возросла с 0,4 тыс. в 1970 г. до 1,1 тыс. в 1989 г., а болгар, соответственно, с 0,05 тыс. до 0,5 тыс. человек (т.е. в 10 раз) – таблица 1.

Таблица 1

Численность крупнейших этнических меньшинств в Белгородской области, по данным Всесоюзных переписей населения 1970 г., 1979 г. и 1989 г. (ранжированные ряды), человек¹⁰

Перепись 1970 г.			Перепись 1979 г.			Перепись 1989 г.		
2	Украинцы	53 767	2	Украинцы	63 362	2	Украинцы	75 145
3	Белорусы	2 685	3	Белорусы	3 820	3	Белорусы	5 097
4	Цыгане	1 092	4	Татары	1 217	4	Азербайджанцы	1 911
5	Евреи	1 071	5	Евреи	1 071	5	Татары	1 539
6	Татары	575	6	Цыгане	983	6	Армяне	1 488
7	Молдаване	500	7	Немцы	755	7	Цыгане	1 303
8	Армяне	424	8	Армяне	649	8	Немцы	1 068
9	Немцы	364	9	Узбеки	515	9	Молдаване	977
10	Поляки	318	10	Чуваши	499	10	Евреи	946
	Другие	2 335		Другие	4 718		Другие	8 356

На промышленных площадках КМА в 1970-80-е гг. работали и иностранные специалисты других национальностей – итальянцы, югославы, турки¹¹. Однако в отличие от болгар и (частично) немцев они работали не очень продолжительный период и после завершения соответствующих контрактов покинули область.

Не менее интенсивно возрастала численность и мигрантов из других частей Советского Союза, что также отражено в таблице 1. Причём этот рост охватывает практически все этнические меньшинства региона (в отличие от современных реалий, когда рост численности наблюдается только у «азиатских» и «кавказских» этнических групп, а «европейские» этнические сообщества очень быстро сокращаются). За два последних советских десятилетия (1970-80-е гг.) число белорусов возросло в 1,9 раз, молдаван в 2,0 раза, татар в 2,7 раз, армян в 3,5 раз, азербайджанцев в 17 раз!

Особо следует отметить, что в 1970-80-е гг., впервые за весь советский период, на Белгородчине существенно возросла численность украинцев: с 54 тыс. в 1970 г. до 75 тыс. в 1989 г. Однако этот прирост был обеспечен практически исключительно притоком мигрантов из Украины. Данный тезис подтверждается тем фактом, что в 1989 г. в Белгород-

⁸ Сайт Стойленского ГОК: <http://www.sgok.ru/about/history/>.

⁹ Сайт Лебединского ГОК: <http://www.metalloinvest.com/our-business/mining-segment/261/>.

¹⁰ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=30](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=30;);
[http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=30](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=30;);
[http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=30](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=30;).

¹¹ Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород, 2004. С. 43.

ской области проживало 68 тыс. уроженцев Украины¹². Остатки местного автохтонного украинского населения продолжали ассимилироваться (хотя интенсивность этого процесса по сравнению с 1930-50-ми гг. несколько сократилась).

Единственной крупной этнической группой, численность которой в позднесоветское время снизилась, стали евреи (падение численности с 1,1 тыс. в 1970 г. до 0,9 тыс. в 1989 г.) – таблица 1. Это сокращение в значительной степени было обусловлено ассимиляционными процессами, а также массовой иммиграцией евреев из СССР.

В целом рост этнического разнообразия Белгородской области в последние два десятилетия существования СССР был беспрецедентным за всю советскую историю. Общая доля этнических меньшинств (без учёта украинцев) возросла с 0,5% в 1959 г. до 1,7% в 1989 г. Важно также ещё раз подчеркнуть, что столь существенный рост численности этнических меньшинств был обусловлен, прежде всего, созданием на территории области крупнейшего горно-металлургического комплекса, потребовавшего массового привлечение кадровых и трудовых ресурсов из других регионов страны и даже из-за рубежа.

Следовательно, и распределение новых для региона этнических групп по территории области отвечало этой логике. Благодаря притоку мигрантов районами с самой полиэтничной структурой населения стали Старооскольско-Губкинская агломерация и областной центр – город Белгород. Достаточно сказать, что в 1989 г. в Старом Осколе была сконцентрирована только восьмая часть населения региона (13%), однако при этом в нём проживало 37% татар, 38% болгар и 39% немцев всей Белгородчины¹³. Как констатирует Н.В. Чугунова «в 60-е и 70-е годы строительство новых промышленных предприятий, вызванное интенсивным освоением КМА, приводит к «великому переселению народов» локального характера»¹⁴.

Интересно также отметить, что город Белгород в 1970-80 гг. стал одним из лидеров в регионе по доле украинцев, чего, если вспомнить статистику предыдущих времён, исторически никогда не было¹⁵. Так, в 1970 г. относительное число украинцев в областном центре составляло 5,9%, а в 1989 г. – 5,3%¹⁶. Такой процесс был обусловлен сочетанием двух факторов: внутрирегиональной миграцией украинцев из мест их компактного проживания (в основном на востоке области) и прибытием мигрантов-украинцев из-за пределов региона.

Трудовой характер притока мигрантов отразился и на гендерном составе этнических меньшинств. Учитывая, что основную часть новых этносов составляли молодые мужчины¹⁷ и благодаря идеологическому курсу советского правительства и коммунистической партии на построение «единой нации – советского народа», в области большое распространение получили смешанные браки. Отсутствие в нашем распоряжении статистических сведений, не позволяет привести точные данные, характеризующие массовость этого явления. Однако, по нашей оценке, среди браков, заключаемых представителями этнических меньшинств в тот период, не менее половины были смешанными¹⁸.

¹² Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php?reg=35.

¹³ Рассчитано авторами по данным: Государственный архив Белгородской области, фонд Р-106, опись 6, дело № 16-117 «Материалы переписи населения 1989 года: Старооскольский горсовет и город Старый Оскол (первая очередь)».

¹⁴ Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород, 2004. С. 72.

¹⁵ Например, первая Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала, что в Белгородском уезде доля малороссов одна из самых низких в регионе.

¹⁶ Рассчитано авторами по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР по Белгородской области. М., 1989. С. 45-48.

¹⁷ В 1976 г. строительство Стойленского и Лебединского ГОКов было объявлено «Всесоюзной ударной комсомольской стройкой ЦК ВЛКСМ» [<http://www.sgok.ru/about/history/>], что способствовало миграции в регион именно молодёжи.

¹⁸ В постсоветский период, доля смешанных браков в регионе существенно сократилась, чему способствовало снижение гендерных диспропорций в этнических группах (например, доля мужчин в общем числе армян Белгородской области сократилась с 65% в 1989 г. до 54% в 2010 г.) и ростом напряжённости в сфере межнациональных взаимоотношений.

Таким образом, к моменту распада СССР в Белгородской области наблюдалась тенденция роста доли большинства этнических меньшинств (даже украинцев) и постепенного сокращения относительной численности крупнейшей этнической группы региона – русских. Прежде всего, этот процесс был обусловлен интенсивным промышленным развитием региона и старением «коренного» русского населения, в результате чего ещё в 1980-е гг. начала проявляться нехватка местных трудовых ресурсов.

Вместе с этим, быстрый рост численности новых для региона этнических групп был сопряжён с массовым распространением смешанных браков, причём не только формата «русский + представитель этнического меньшинства», но и «представитель одного этнического меньшинства + представитель другого этнического меньшинства»¹⁹.

Как показывает практика, дети в таких этнически смешанных семьях, вырастая в русской социокультурной среде, чаще всего идентифицируют себя русскими или, во всяком случае, воспринимают традиции и национальную культуру своих родителей, как нечто мало влияющее на повседневную жизнь в региональном социуме. Иначе говоря, смешанные браки заложили основу для быстрой ассимиляции в русской среде уже второго и, тем более, последующих поколений этнических сообществ, чьи предки прибыли в Белгородскую область в период 1970-80 гг.

Важно также отметить, что достаточно успешная, бесконфликтная интеграция новых и порой сильно отличающихся от местного населения этнических групп (по антропологическим и культурным признакам), была во многом обусловлена тем, что этнические мигранты в подавляющем большинстве пребывали в городскую среду, с полиэтничным составом, но абсолютно доминирующей русской социокультурной средой.

В противоположность советской практике, в 1990-2000-х гг. представители этнических меньшинств в гораздо большей степени предпочитают обосновываться в сельской местности. Так, например если в 1989 г. 62% азербайджанцев Белгородской области были горожанами, то в 2010 г. это число сократилось до 37%; аналогичные показатели у татар – 84% и 64%, у немцев – 83% и 60% соответственно и т.д.²⁰

Более того, можно констатировать, что в советский период уровень урбанизации среди новых этнических групп региона был существенно выше, чем у коренного русско-украинского населения, а в настоящее время, наоборот, доля горожан среди русских выше, чем у всех остальных крупных этносов области (за исключением белорусов).

Разумеется, такое качественное изменение в территориальной структуре мест проживания этнических сообществ обусловлено, прежде всего, социально-экономическими причинами. Многие из мигрантов, прибывших в трудные 1990-е гг., приезжали в Белгородскую область вынужденно – по сути, бросив или продав за бесценок своё жильё и имущество в странах Средней Азии и Закавказья. Соответственно, прибыв на Белгородчину, у них хватило средств на приобретение жилья только в сельской местности. Тем не менее, у некоторых этнических групп, вместе с обозначенной выше экономической подоплёкой, прослеживается и стремление к анклавному расселению, вызванное желанием сохранения своих этнокультурных и конфессиональных идентичностей.

Прежде всего, это характерно для турок и азербайджанцев, которые составляют ныне всего 0,3% населения региона (каждая группа); при этом, турки являются *большинством* в пяти сельских населённых пунктах Белгородской области, а азербайджанцы – в четырёх²¹. Более того, среди лиц младше 16 лет турки составляют большинство уже не в пяти, а в 14 населённых пунктах, а азербайджанцы, соответственно, в 10²². Эти цифры

¹⁹ Так, например, наше социологическое исследование «Уровень интеграции этнических меньшинств в региональном социуме», проведённое в декабре 2013 г. – феврале 2014 г. среди десяти крупнейших этнических меньшинств Белгородской области, зафиксировало немалое количество браков, заключённых в советское время между азербайджанцами и армянами, что в настоящее время в силу известных политических и конфессиональных обстоятельств, является крайне редким явлением.

²⁰ Рассчитано авторами по данным: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 117; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород, 2012. С. 6-12.

²¹ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

²² Там же.

свидетельствуют не только о сформировавшейся диаспоральной структуре проживания турок и азербайджанцев в Белгородской области, но и о дальнейшем росте числа населённых пунктов, где представители этих народов будут составлять большинство уже в обозримом будущем. Для сравнения – украинцы преобладают только в двух небольших сельских населённых пунктах²³, а армяне и вовсе ни в одном поселении не составляют даже трети населения, хотя их общая численность в регионе гораздо выше, чем количество азербайджанцев и турок.

Однако вернёмся к тем процессам, которые сформировали такую структуру расселения этнических сообществ в 1990-е гг. Распад СССР вызвал огромные волны миграционных перемещений по всему постсоветскому пространству, и Белгородская область стала одним из регионов России, который «захлестнула» волна переселенцев. Так, если в 1989 г. общее количество мигрантов²⁴ в Белгородской области составляло 354 тыс. человек, то к 2002 г. их число возросло до 492 тыс. человек²⁵. Конечно подавляющее их большинство – русские переселенцы, зачастую вынужденные, из Казахстана, стран Центральной Азии, Закавказья, Украины, других регионов России. Но вместе с русскими, из-за социально-экономических проблем и вооружённых конфликтов в других частях бывшего СССР, в Белгородскую область были вынуждены переехать и несколько тысяч «этнических» мигрантов.

Несмотря на большие масштабы миграционных перемещений и обусловленную ими трансформацию этнического состава населения Белгородской области, логика изменения этнической структуры была несколько иной, чем в период 1970-80-х гг. Если в позднесоветский период наблюдался рост численности почти всех этнических меньшинств региона (хотя, разумеется, и с различной скоростью), то в постсоветский период численность растёт уже практически исключительно у этнических групп, происходящих из среднеазиатских и закавказских республик.

В это же время этнические сообщества европейского цивилизационного ареала, как правило, очень быстро сокращаются²⁶. Эта негативная динамика, графически представленная на рис. 2, прежде всего, относится к украинцам и белорусам, численность которых сократилась за 1989-2010 гг. на 44% и 36%, соответственно. Причём, если численность этнических украинцев начала сокращаться после относительно непродолжительного периода роста их числа в 1960-80-е гг., то количество белорусов вообще сократилось впервые за всё время сбора статистических сведений по этническому составу населения региона.

Причины этого сокращения очевидны – распад страны прервал регулируемые государством миграционные процессы, суть которых заключалась в активном «перемещении» трудовых ресурсов на территории Советского Союза. К тому же, относительно стабильная экономическая ситуация в Белоруссии и Украине не способствовала притоку мигрантов из этих государств. Более того, распад СССР вызвал и некоторую реэмиграцию белорусов и, в меньшей степени, украинцев из Белгородской области, когда приехавшие по распределению, на работу люди, оказавшись в России де-юре иностранцами, предпочли вернуться на свою Родину.

Быстрому сокращению числа украинцев и белорусов в Белгородской области в последние два десятилетия не в меньшей мере способствовали и ассимиляционные процессы. Мы уже много внимания посвятили этому вопросу, характеризуя фактическое «исчезновение» собственного (для белгородского региона) украинского населения в первой половине XX века. Поэтому здесь отметим, что белорусское меньшинство изначально было «обречено» на ассимиляцию, учитывая, во-первых его близость по всем социокультурным параметрам к

²³ Ещё в 1989 г. в Белгородской области насчитывалось 75 населённых пунктов, в которых украинцы являлись большинством. Кроме того, они преобладали в целом районе – Ровенском (73%). В данном случае речь идёт об «остатках» коренного украинского населения Белгородчины, которое в постсоветский период было окончательно ассимилировано (в 2010 г. доля украинцев в Ровенском районе составила всего 7%).

²⁴ Лиц, родившихся за пределами Белгородской области.

²⁵ Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php?reg=35 и http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pob_02.php?reg=1.

²⁶ Исключение составляют только немцы и молдаване, но при этом белгородские немцы – преимущественно выходцы из Казахстана и Центральной Азии.

русскому населению, а во-вторых географическую «оторванность» от Белоруссии, что усложняет возможность поддержания связей с этнической прародиной.

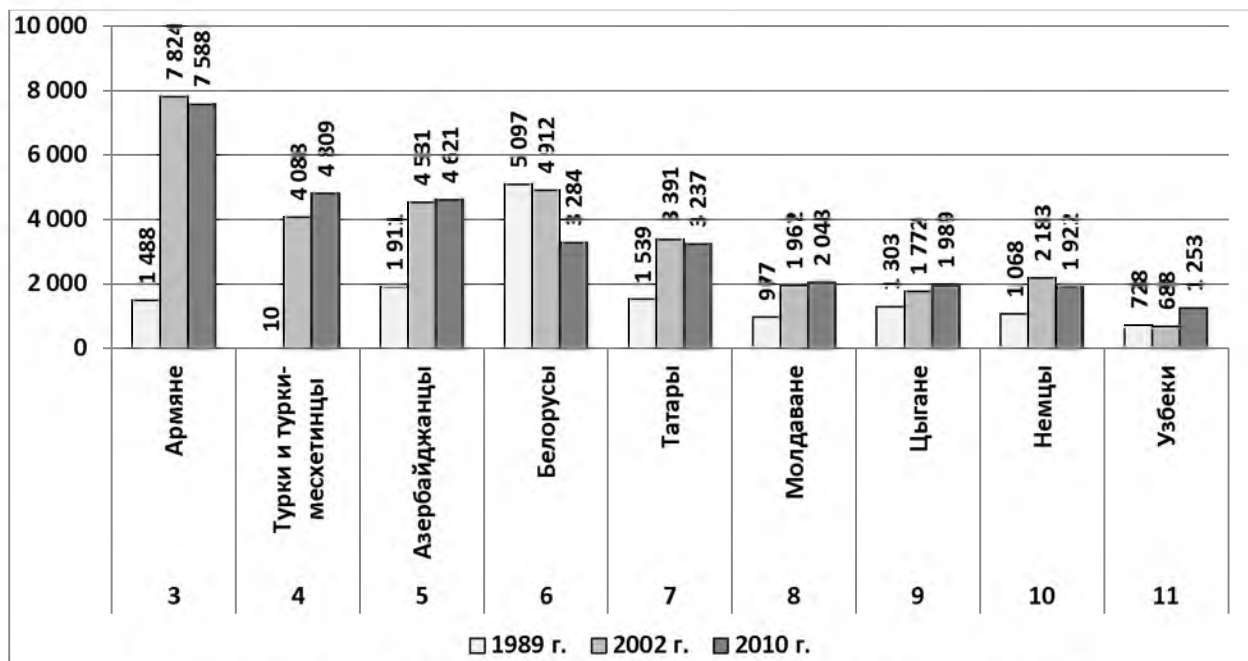

Рис. 2. Численность основных этнических групп населения Белгородской области (кроме русских и украинцев) по данным переписей населения 1989 г., 2002 г. и 2010 г. (ранжированный ряд по 2010 г.), человек²⁷

Так или иначе, но уже во втором поколении дети переселенцев из Украины и Белоруссии, вырастая в русской культурной среде, как правило, считают себя русскими, а третье и четвертое поколение очень часто и вовсе забывает о своих этнических корнях. В этой связи, можно с большой долей уверенности прогнозировать и дальнейшее сокращение числа украинцев и белорусов в Белгородской области, причём интенсивность этого сокращения вряд ли снизится, о чём свидетельствует и крайне неблагоприятная возрастная структура этих этнических групп. Так, например, доля населения старше трудоспособного возраста среди украинцев составляет 41%, а среди белорусов 49% (для сравнения – среди русских доля лиц пенсионного возраста составляет только 24%)²⁸.

Массовый приток мигрантов из Закавказья в 1990-е гг. многократно увеличил в Белгородской области число армян и азербайджанцев. Армяне, впервые в истории области, заняли к 2002 г. третье место среди наиболее многочисленных народов (в 1989 г. – 6 место). Большой приток армян начался ещё до распада СССР – в самом конце 1980-х гг. и был спровоцирован притеснением армян в Азербайджане, вооружённым конфликтом в Нагорном Карабахе, последствиями землетрясения в Спитаке и пр. Особенно много прибыло армян и азербайджанцев после бакинских погромов 1990 г., причём немалое количество приезжих составляли смешанные армяно-азербайджанские семьи, не имевшие возможности ни остаться в Азербайджане, ни переехать в Армению.

В связи с тем, что армяне, выходцы из Азербайджана имели относительно высокий уровень образования и опыт городской жизни в таких крупных промышленных центрах как Баку и Сумгаит, прибыв в Белгородскую область, они так же стремились обосноваться в городских ареалах – Белгороде и Старом Осколе. Именно этим объясняется достаточно

²⁷ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=30; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=1; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=2.

²⁸ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrossdata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

высокий уровень урбанизованности белгородских армян – 64% (например, среди азербайджанцев в Белгородской области доля горожан составляет только 37%)²⁹. Немаловажную роль в такой структуре расселения сыграло и наличие в Белгородской области (ещё до массового притока 1990-х гг.) крупного армянского сообщества, образовавшегося в позднесоветский период во время развития горно-металлургического комплекса КМА.

Эта же логика обуславливала и существенный приток азербайджанцев в Белгородскую и Старооскольско-Губкинскую агломерации. Однако социально-профессиональный статус азербайджанских мигрантов и уровень развития территорий их выбытия, были принципиально иными, чем у армян. Только третья часть (34%) современных азербайджанцев Белгородчины, родились в самом Азербайджане, и ещё почти столько же составляют азербайджанцы – уроженцы Грузии (30%)³⁰. Грузинские азербайджанцы являются преимущественно выходцами из сельскохозяйственного региона Квемо-Картли, а основным родом их занятия, до переезда в Россию, была торговля товарами сельскохозяйственного производства³¹.

Следовательно, среди белгородских азербайджанцев гораздо выше (чем среди армян) доля лиц, происходящих из сельских территорий с более сильными традиционными устоями и нормами жизни. Азербайджанцы, переехавшие в Белгородскую область в 1990-2000-е гг., предпочитали обосноваться не в крупных городах – Белгороде, Старом Осколе и Губкине (где уже проживали общины их соотечественников, приехавших ещё в советское время), а в сельских районах Белгородчины. Таким образом, к 2010-м гг. территориями с наиболее значительной долей азербайджанцев стали Прохоровский (1,7%), Корочанский (1,3%) и Новооскольский (1,0%) районы, в то время как, например, в городе Белгороде они составляют всего 0,2%³².

Стабильно высокие темпы прироста своей общины демонстрируют в последние десятилетия и цыгане, причём достигается этот прирост, прежде всего, за счёт высокой рождаемости. Так, по среднему количеству детей цыганки в регионе уступают только турчанкам: в сорокалетнем возрасте на одну цыганку приходится 2,8 детей (например, у украинок этот показатель составляет – 1,7, а у белорусок – 1,5)³³.

Следует также отметить и чётко прослеживаемую анклавность в расселении цыган в Белгородской области. Так, с одной стороны, цыгане единственный крупный народ региона, не представленный на всей его территории (в трёх районах области в 2010 г. не было зарегистрировано ни одного цыгана), а с другой – роль «столицы» цыган Белгородчины выполняет посёлок городского типа Уразово Валуйского района (где проживает свыше трёхсот цыган)³⁴.

Кроме того, есть ещё ряд населённых пунктов, где цыгане составляют большую долю в населении, что учитывая традиционные для этого народа социальные проблемы (высокую безработицу³⁵, низкий образовательный уровень и пр.), создает на локальном уровне негативный социальный фон. Ярким примером такого рода является село Шишино Белгородского района (где цыгане составляют 30% населения), которое фактически входя в Белгородскую агломерацию, регулярно попадает в сводки местной криминальной хроники, выполняя роль неблагополучного пригорода³⁶.

²⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород, 2012. С. 6-12.

³⁰ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

³¹ См.: Сванидзе Г. Национальные меньшинства в Грузии: проблемы дефиниции и правового статуса // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6. С. 169-176.

³² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород, 2012. С. 13-83.

³³ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

³⁴ Там же.

³⁵ В 2010 г. 64% цыган трудоспособного возраста в Белгородской области не имели работы [<http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>].

³⁶ См.: Сайт «Белгородский городской портал»: <http://vbelgorode.com/events/e28185256/>.

В данном случае следует особо подчеркнуть, что этническая концентрация плоха не сама по себе, а в связи с тем, что она консервирует социальные проблемы и препятствует интеграции этнических меньшинств в социально-экономическую и социокультурную среду. По всей видимости, отказавшись от советской практики принуждения цыган к оседлости и попытки их равномерного расселения среди иных этнических групп, региональные власти так пока и не выработали эффективных форм интеграции цыганского меньшинства.

Примерно в два раза за 1990-е гг. выросло в Белгородской области число молдаван, немцев и татар (рис. 2). Причём увеличение численности немцев и татар произошло в первую очередь благодаря массовой иммиграции из Казахстана и стран Центральной Азии. Так, например 57% немцев и 42% татар, проживавших в 2010 г. в Белгородской области, родились в этом регионе бывшего СССР³⁷. Следовательно, фактическое исчерпание миграционного источника роста численности немцев и татар (все кто мог и хотел из Казахстана и Центральной Азии уже уехали) приводит теперь к постепенному сокращению их численности, чему также способствует ассимиляция последующих поколений.

Несколько иная ситуация складывается с ростом численности молдаван, интенсивность миграции которых хотя и снизилась по сравнению с 1990-ми гг., однако продолжает оставаться на стабильном уровне. Тяжёлая экономическая ситуация в Молдавии (самая бедная страна в Европе), в совокупности с «замороженным» вооружённым конфликтом в Приднестровье, делают эмиграцию молдаван в Белгородскую область актуальной и в настоящее время.

Кроме того, молдаване в силу экономических и культурных причин, предпочитают селиться в сельской местности, где существует гораздо больше возможностей сохранения собственной этнической идентичности (65% из них – жители сельских поселений³⁸). При этом и в сельской местности они проживают не дисперсно, а концентрируясь на некоторых территориях. Так, более трёхсот молдаван (т.е. каждый шестой молдаван Белгородской области), проживают в сёлах Прохоровского района³⁹.

Однако, самой сильной территориальной концентрацией и самыми высокими темпами роста численности в Белгородской области отличаются в настоящее время турки⁴⁰. Причём если рост их числа с 10 человек до 4,1 тыс. человек в 1990-е гг. практически полностью обусловлен миграционным фактором, то прирост на 18% за 2002-2010 гг. уже произошёл в основном благодаря естественным процессам. Так, в 2010 г. уже 38% турок региона были уроженцами Белгородской области⁴¹. Кстати, по этому показателю турки Белгородчины одна из самых «укоренённых» групп региона: из десяти крупнейших этнических меньшинств области только у цыган доля местных уроженцев выше – 58%⁴².

Вместе с тем, турки в Белгородской области – этническая группа с самым большим числом лиц, считающих родным языком свой национальный язык – 91% (например, у

³⁷ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

³⁸ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород, 2012. С. 6-12.

³⁹ Там же. С. 66.

⁴⁰ Фактически почти все турки Белгородской области являются турками-месхетинцами (народ, выделяемый отдельно от турок при проведении переписей населения). Однако в силу недостаточной осведомлённости переписчиков, работавших при проведении переписей населения, а также возможно некоторой переориентации самих турок-месхетинцев на идентификацию себя как просто *турок*, переписи населения 2002 и 2010 гг. учли это этническое сообщество в основном как турок (в 2010 г. в Белгородской области 4665 человек назвали себя турками и 144 человека – турками-месхетинцами). Учитывая, что большинство исследователей [Ryazantsev S.V. Ethnic Migration and Condition of the Meskhetian Turks at the South of Russia. Stavropol: United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), Danish Refugee Council (DRC) 2000] сходятся во мнении, что турки и турки-месхетинцы, проживающие в России – фактически один народ, в данном исследовании все соответствующие статистические расчёты проведены по этим двум этническим группам совместно.

⁴¹ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

⁴² Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

занимающих по этому показателю второе место азербайджанцев, эта доля составляет 75%, а у немцев и вовсе только 5%)⁴³. Кроме того, турки лидируют и ещё по одному лингвистическому признаку – числу лиц, не владеющих русским языком, таковых 5%⁴⁴.

Можно привести и ещё ряд статистических параметров (например, количество смешанных браков, по числу которых турки в регионе занимают последнее место), однако и вышеприведённых фактов достаточно, чтобы констатировать – турки не только самая динамично развивающаяся этническая община Белгородской области, но и самая «закрытая» (как в смысле территориального проживания, так и социальных связей с другими народами).

Наконец, учитывая высокие показатели естественного прироста, устойчивость к ассимиляции и возрастную структуру населения, можно прогнозировать, что через несколько десятилетий (скорее всего к 2040-50-м гг.) турки могут стать второй по численности этнической группой региона (превзойдя по численности армян и украинцев). Во всяком случае, в возрастной группе до 18 лет, т.е. среди детей, по общему количеству турки (1,7 тыс. человек) уже уступают только русским – рис. 3.

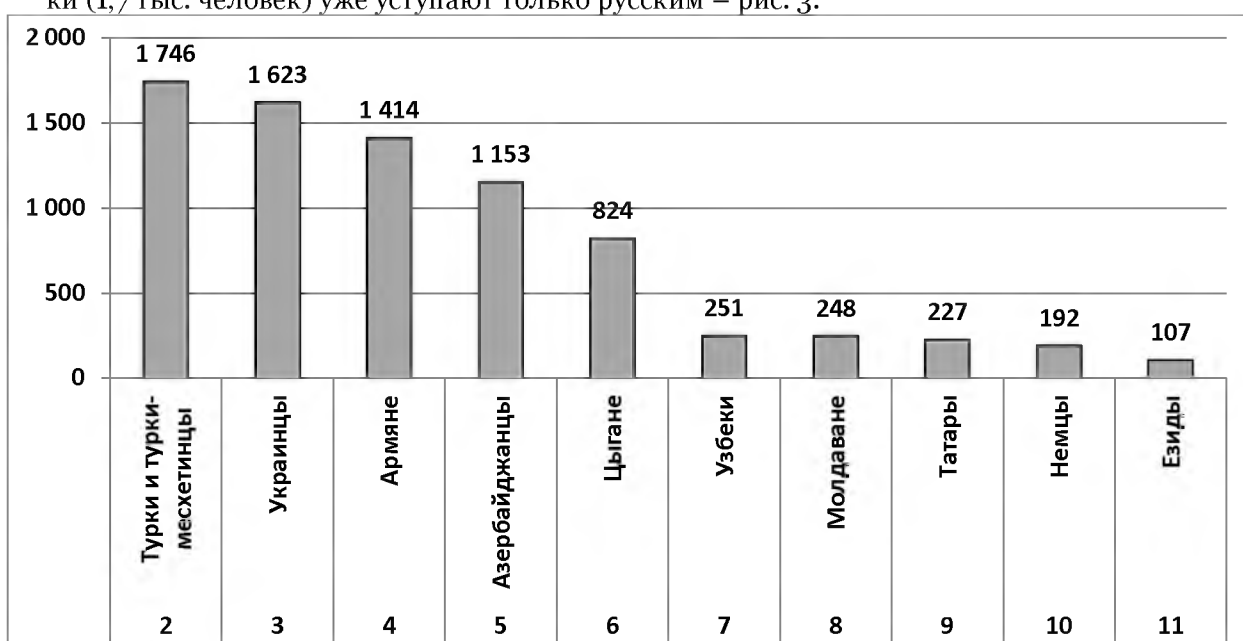

Рис. 3. Ранжированный ряд численности этнических групп Белгородской области (кроме русских) в возрастной группе до 18 лет, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., человек⁴⁵

Учитывая, что основным источником роста численности этнических меньшинств в Белгородской области в последние десятилетия была миграция, можно утверждать, что и в будущем этническая палитра будет во многом определяться внешними (для области) миграционными процессами. Особенно большую роль в поддержании численности этнических групп, миграция будет играть у культурно близких к местному, русскому населению народов, с высокой долей межнациональных браков и, как следствие, подверженных ассимиляционным процессам.

Прежде всего, это относится к украинцам, белорусам, немцам, татарам и молдаванам – более половины представителей этих этносов проживает в смешанных семьях. Иначе говоря, без миграционной «подпитки» извне, эти этнические сообщества в Белго-

⁴³ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

⁴⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород, 2012. С. 85.

⁴⁵ Рассчитано авторами на основе базы микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.

родской области «обречены» на ассимиляцию – некоторые более быструю, как белорусы и украинцы, другие – медленную.

Остальные этнические группы региона, причём не только такие крупные как турки, азербайджанцы, армяне, цыгане, но и некоторые малые этносы (например, езиды и курды), в силу ряда причин практически не подверженные ассимиляции, не только могут сохранить свою численность, но даже увеличить её без внешнего миграционного притока своих соплеменников. Низкий уровень межнациональных браков, территориальная концентрация в «своих» сельских населённых пунктах, в совокупности с закрытым этноконфессиональным укладом социальных связей, делает вышеперечисленные народы не только самыми перспективными с точки зрения роста их численности, но и наиболее проблемными, в смысле интеграции в региональный социум.

Обозначенные негативные тенденции этнического развития Белгородской области являются одними из ключевых препятствий на пути построения не только социально интегрированной этноконфессиональной среды, но и шире – регионального солидарного общества. Как отмечают В.П. Бабинцев и Е.В. Реутов «едва ли не самым серьёзным вызовом в настоящее время становится фрагментация социокультурного пространства регионального сообщества, утрата им нормативно-ценностного и духовного единства»⁴⁶, что в совокупности с процессом этнической анклавизации регионального социума, ставит под вопрос возможность его дальнейшего развития.

В этой связи, представляется крайне необходимым нахождение новых путей интеграции этнических сообществ, причём с обязательным учётом социокультурных, конфессиональных и социально-экономических особенностей каждой этнической группы. Особое внимание необходимо уделить депрессивным (в демографическом и социально-экономическом смысле) сельским территориям, где этнические меньшинства часто «вытесняются» не только в социокультурное гетто, но и на социальную периферию, становясь объектом потенциального деструктивного воздействия со стороны преступного мира и экстремистских группировок этнического и религиозного толка.

Список литературы

1. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, Д.Д. 966-1001 («Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам»), Д.Д. 256-427 (табл. 26 «Национальный состав населения районов, районных центров, городов и крупных сельских населённых пунктов»).
2. Сайт Демоскоп Weekly: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.
3. Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М.: ГЕОС, 2011. 140 с.
4. Сайт Стойленского ГОК: <http://www.sgok.ru/about/history/>.
5. Сайт Лебединского ГОК: <http://www.metalloinvest.com/our-business/mining-segment/261/>.
6. Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития. Белгород: ИПЦ «Политерра», 2004. 124 с.
7. Государственный архив Белгородской области, фонд Р-106, опись 6, дело № 16-117 «Материалы переписи населения 1989 года: Старооскольский горсовет и город Старый Оскол (первая очередь)».
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР по Белгородской области. М.: Государственный комитет СССР по статистике, 1989. 277 с.
9. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 747 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в Белгородской области. Т. 4. Национальный состав и владение языками. Гражданство. Белгород: Белгородстат, 2012. 137 с.
11. База микроданных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>.
12. Сванидзе Г. Национальные меньшинства в Грузии: проблемы дефиниции и правового статуса // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6. С. 169-176.
13. Сайт «Белгородский городской портал»: <http://vbelgorode.com/events/e28185256/>.

⁴⁶ Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Региональное солидарное общество – утопия или проект? // Власть. 2011. № 5. С. 19.

14. Ryazantsev S.V. Ethnic Migration and Condition of the Meskhetian Turks at the South of Russia. Stavropol: United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), Danish Refugee Council (DRC) 2000.

15. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Региональное солидарное общество – утопия или проект? // Власть. 2011. № 5. С. 19.

FORMATION OF THE ETHNIC COMPOSITION OF BELGOROD REGION (PART TWO: MID XX CENTURY – BEGINNING OF XXI CENTURY)

V.V. BUBLIKOV¹
V.V. MARKOVA²

*Belgorod National Research
University*

¹e-mail: bublikov@bsu.edu.ru

*²e-mail: veronika-
markova@mail.ru*

The article considers the main stages of the ethnic composition of the Belgorod region. After World War II, the growth rate of the ethnic diversity of the region repeatedly increased, which was primarily due to the industrial development of the resources of the Kursk Magnetic Anomaly and the formation in the region two large agglomerations (Belgorod and Stary Oskol–Gubkin). After the collapse of the USSR in the Belgorod region arrived tens of thousands of migrants, which also led to growth of the majority ethnic groups in the region. However the nature of the settlement of new ethnic communities in modern times is fundamentally different from the Soviet period. Now a big part of the ethnic minorities live in rural areas, which leads to the closed nature of their social relations. The consequence of such processes has become an unsatisfactory level of integration the new ethnic communities, both in socio-cultural and socio-economic dimension.

Keywords: ethnicity, Russians, Ukrainians, Turks, Belgorod region, integration of minorities.